

УДК 32.001

UDC 32.001

**ЭПОХА ПОСТМОДЕРНА:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ****THE EPOCH OF POST-MODERNISM:
THE SOCIAL-POLITICAL
ASPECT****А. П. Мельников,***кандидат философских наук, доцент
кафедры политологии БГУ***A. Melnikov,***Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Political Science, BSU*

Поступила в редакцию 20.12.16.

Received on 20.12.16.

В статье рассматриваются сущность и содержание понятия «постмодерн» как определенного исторического этапа развития социума. Раскрывается этимология термина, дается сопоставление с экономическими категориями индустриального и постиндустриального обществ. Основное внимание уделяется сопоставлению образов жизни общества модерна эпохи Просвещения с образом жизни эпохи постмодерна. При этом внимание акцентируется на духовной, морально-нравственной составляющей современного бытия. Определенное внимание уделяется постмодернистскому этапу развития России.

Ключевые слова: постмодерн, модерн, индустриальное общество, постиндустриальное общество, прогресс, образ жизни, секуляризация, театрализация политической жизни.

The article considers the essence and content of the notion “post-modernism” as a definite historic stage of social development. The author discloses the etymology of the term and draws a comparison with the economic categories of the industrial and the postindustrial societies. The major emphasis is laid on the comparison between the way of life of the modernist society in the epoch of Enlightenment and that of the post-modernist society. Meanwhile, the attention is centered on the spiritual, moral element of present-day life. Some consideration is also given to the post-modernist stage of Russia's development.

Keywords: post-modernism, modernism, industrial society, postindustrial society, progress, way of life, secularization, theatricalization of political life.

Феномен постмодерна трактуется неоднозначно. В Германии под постмодернизмом понимают одно, в США – другое и т. д. [1, с. 177]. В целом же, с социально-философской точки зрения этот термин обозначает структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX в. Вначале постмодернизм возник как интеллектуальное течение, призванное по-новому осмыслить не политические, а скорее культурологические проблемы. Например, в 1960-х гг. постмодернизм ассоциировался по преимуществу с архитектурными экспериментами. Позже этот термин получил более широкое толкование, распространившись на все сферы общественной жизни, приняв в том числе форму социально-политической доктрины.

Ныне под постмодерном понимаются социокультурные изменения, происходящие в процессе трансформации индустриального общества в постиндустриальное. Как известно, уже общепринятым стало в историческом процессе выделять три типа обществ:

традиционное (премодерн), современное (модерн) и общество постмодерна. В экономических категориях им соответствуют преиндустриальное общество (аграрное), индустриальное (промышленное) и постиндустриальное (информационное). Как подчеркивают исследователи, «постмодерн – это наименование состояния социума в информационно-технологическую (постиндустриальную) эпоху» [2, с. 122].

Вместе с тем необходимо отметить, что понятие постмодерна не имеет четкого определения. Как уже отмечалось, если первоначально под постмодерном понималось одно из направлений в искусстве, то в настоящее время под постмодерном подразумевается современный этап развития в основном западноевропейского общества и его культуры в целом.

Постмодернизм прошел долгую фазу теоретического осмысления, начинающуюся в искусстве с конца Второй мировой войны и утвердившуюся к началу 1980-х гг. как общепризнанный феномен. Немало этому спо-

собствовало появление в 1979 г. книги французского философа Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерн», в которой многие черты постмодернизма впервые предстали в наиболее определенном виде. Книга вызвала оживленные дискуссии, которые помогли постмодернизму получить окончательное признание, придав ему философское истолкование.

Постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций – этических, эстетических, методологических и других, на отказ от авторитетов любого уровня, начиная от государства, национальной идеи, моральных ценностей и заканчивая правилами поведения человека в обществе. Искусство постмодернизма ирреалистично и антииконографично. Как отмечают исследователи, «постмодернизм характеризуется скептическим отношением ко всем абсолютным универсальным и всеохватывающим претензиям на знание, таким как религия, наука, классическое искусство, модернизм или практически любая идеология. Как следствие, в процессе созидания культурных артефактов все чаще начинают использоваться приемы коллажей, провокации, намеренного искажения восприятия, своеобразные «логические перевертыши» и шоковые технологии, с помощью которых элементы из самых различных источников соединяются вместе совершенно непредсказуемым образом. Наиболее удачными, заслуживающими внимания начинают считаться те культурные объекты, авторам которых удалось с помощью тех или иных приемов смешать различные жанры, стили и в результате произвести нестандартное, непредсказуемое впечатление на зрителя, слушателя, покупателя и т. д.» [3, с. 46].

Этимология рассматриваемого понятия свидетельствует о том, что постмодернизм есть продолжение и завершение модернизма, как реакция на кризисные явления в модернизме – эпохе, охватывающей период с XVII по XX в.

Как уже отмечалось, стало уже общепринятым, что модерн выступает в качестве интегральной характеристики европейского общества и культуры, и ее использование связано с обозначением этапа становления и эволюции промышленного общества, приходящего на смену традиционному. Интегральной характеристикой общества модерна является индустриализация и секуляризация, обозначающая исторический процесс

перехода от аграрного общества к современному индустриальному секулярному социуму. Индустриализм – это явление, охватывающее экономические, социальные, политические и культурные сферы жизнедеятельности социума и вызывавшее кардинальные перемены в них, в результате чего общества приобретают современный облик и характеризуются такими чертами, как ориентация на инновации, светский характер социальной жизни, демократическая система власти, массовое образование и т. д.

Со времени эпохи Просвещения общество модерна характеризовалось идеалами гуманизма и антропоцентризма, рационализма и научных знаний. Для общественного сознания была характерна вера в прогресс, модернизацию и совершенствование социальных отношений, создание общества всеобщего благоденствия, равноправия и братства. По крайней мере так предполагалось. Идеалы гуманизма, которые породили веру в положительные потенциалы человека, привели к оптимистическому взгляду на будущее. Все большее развитие получала наука; подвергаются критике или сомнению те области мысли, которые не являлись строго научными, например, философия и религиозная мысль. Как тогда писали, все должно быть «представлено на суд разума» и либо оправдать свое существование, либо уйти в небытие, сгинуть. Вместе с тем в процессе исторического развития многие идеалы и ценности Просвещения оказались либо не реализованными, либо существенно искаженными. Так, в XIX в. экспансия ценностей западного мира на другие континенты осуществлялась не через просвещение и воспитание, но с помощью грубого навязывания и насилия. Действительной движущей силой при этом выступала не цивилизаторская миссия, а экономический и политический интерес. В результате сложилась мировая колониальная система, основанная на несправедливости и угнетении. В XX в. разразились две мировые войны, чудовищные по масштабам бедствий, отмеченные варварским истреблением миллионов людей, сделавшие сомнительной саму мысль о гуманизме. Помимо этого человечество прошло через многие другие события и испытания, глубоко изменившие жизнь и мироощущение людей: тоталитаризм, экономические и экологические кризисы, революции и катастрофы.

Таким образом, если для эпохи модерна характерна вера в лучшее будущее: линей-

ность и поступательность рассматривались как неотъемлемые характеристики исторического развития («крот истории роет»), то для постмодернизма характерно разочарование в модернистских идеалах, саму идею социального прогресса стали считать одной из причин многочисленных катастроф XX в. За прогресс приняли материальное изобилие и потребление в развитых обществах, а это лишь видимость социального прогресса [4, с. 113], не говоря уже о трансформации моральных ценностей и несовпадении темпов и результатов технического и социального прогрессов, что нередко порождает новые проблемы [5, с. 237].

В современном мире люди ощущают угрозу от тех сфер, которые некогда служили фундаментом культуры, например, от науки и техники, служащих не только во благо человеку, но и поработавших его, уничтожающих окружающую среду, от формальной демократии, неспособной обеспечить подлинное равноправие и социальную справедливость большинству граждан, от денационализации, вестернизации, нивелировки национальных культур, традиций и т. д.

Все это дает основание многим исследователям утверждать, что эпоха модерна, не оправдавшая надежд, закончилась, на смену ей победным шествием идет постмодернизм. Как отмечает А. Дугин, «все, что было заложено эпохой Просвещения – социальные, культурные, научные и экономические модели, – исчерпало себя. Мы вступили в иной мир, в эпоху Постмодерна, и это необратимо» [6, с. 67]. И дальше он пишет, что «Постмодерн – это глобализм, ультралиберализм, доминация однополярного мира, главенство сетей, отмена всех традиционных форм идентичности – государства, религий, этносов, даже семей и полов. Вместо государства приходит «открытое общество», вместо традиционных конфессий – сектантство и индифферентность, вместо народов – индивидуумы, вместо полов – клоны, киборги и продукты трансгенных операций» [7].

Однако так ли все в действительности? Многие ученые сомневаются или не согласны с этим: «Постмодерну и сегодня противостоит модерн со своими высокими интеллектуальными и мировоззренческими идеями, ценностями и идеалами» [8, с. 49]. А В. С. Мартянов пишет: «Проект Модерна по-прежнему представляет собой открытую, развивающуюся систему. Его политические трансформации далеки от завершения. Перспективы за-

мены его иным глобальным политическим проектом пока не просматриваются. Претендовавший на эту роль Постмодерн оказался не действительной альтернативой Модерну, а лишь дополнительным языком его критического самоописания. Прервав интеллектуальную самореференцию Модерна, постмодернистские концепции дали стимул к поиску путей разрешения его умножающихся противоречий, что в итоге позволило Модерну развиваться и усложняться дальше, отвечая на новейшие вызовы и оставаясь современностью, то есть становящимся, а не состоявшимся историческим проектом [9, с. 62].

Каковы особенности образа жизни общества в условиях постмодерна? Если индустриальное общество в качестве главной цели имело физическое выживание человека, в смысле максимальное производство материальных благ и накопление, то постмодерн ставит на повестку дня вопрос о качестве жизни и социальном комфорте, смещает акценты на потребительное поведение. Иначе говоря, ценности выживания замещаются ценностями самовыражения, что приводит ко все большей эмансипации людей от власти, снижается потребность в сильных лидерах и даже доверие к церкви [10, с. 49–58]. В постмодерном обществе усиливается роль новых культурных факторов, что проявляется в увеличении так называемой культуры развлечений, массовой культуры. Падают ценности семейной жизни, более важным становится так называемое сексуальное самовыражение. Индивиды отказываются принимать общественные нормы и институты как данность и уже не совсем лояльны к организациям, поддерживающим жизнеспособность гражданского общества. Формирующиеся ценности выражают тенденции постмодерна, утверждающего относительность всех социальных норм и конструктов.

Если ценности эпохи индустриального общества, то есть эпохи модерна, ориентировали индивида на упорный труд ради достижения общественного прогресса и в конечном счете собственного благосостояния, то ценности, возникающие в условиях постмодернизации, благодаря СМИ, рекламной продукции «общества массового потребления» решительно отрицают классические буржуазные ценности и ориентируют на беззаботную жизнь, полную разнообразных наслаждений, несовместимую с тяжким, однообразным и неинтересным трудом, то есть формируют гедоническое отношение к жизни.

Отличительной особенностью образа жизни общества постмодерна является информатизация. Информатизация – это повсеместное внедрение комплекса мер, направленных на обеспечение полного и своевременного использования информации во всех социально значимых видах человеческой деятельности. В настоящее время по своему социальному значению информатизация общества сопоставима с индустриализацией эпохи модерна. Информатизация обеспечивает не только рост различного рода показателей, развитие экономики, но и получение новых научных достижений в фундаментальных и прикладных науках.

Ныне информационные технологии приобрели глобальный характер, охватив все сферы социальной деятельности человека, реализуя не только регулирование социальных процессов, но и воздействие на окружающую среду. При этом важно иметь в виду, что если модернистское представление о технологиях управления обществом строилось на детерминистской основе, то есть выстраивались цепочки причинно-следственных связей, то постмодернистский подход предусматривает иные формы взаимодействия – связь состояний, корреляцию и т. д. При этом важным фактором социальной детерминации признается случайность, которая, дескать, играет важную продуктивную функцию. В социальном управлении широко используются такие терминология и принципы из физики, кибернетики, синергетики и других естественных и точных наук, как «неустойчивость», «нелинейность», «релятивизм», «дополнительность» и др. Что касается конкретных механизмов регулирования общественных процессов, то постмодернистские подходы варьируются от полного отрицания управления социальной сферой, организация которой должна опираться на принципы самоорганизации, до применения методов непрямого, косвенного, опосредованного воздействия. Как отмечают исследователи, «в целом общество предстает в текстах модернистских теорий как саморегулирующаяся целостность, поддерживающая состояния равновесия путем регулирующей деятельности институтов за счет детерминации социального над индивидуальным в форме социального контроля» [11, с. 35].

Постмодерн отличается от модерна не только своим методологическим инструментарием, крайним субъективизмом, но и са-

мым мироощущением. Если мироощущение эпохи модерна характеризует оптимизм, принимающий разные формы – от веры в бесконечный прогресс до убежденности в познаваемости мира и всемогущества науки, то мировосприятие постмодерна, напротив, отличается глубоким пессимизмом и скептицизмом в отношении ко всему – развитию общества, человеческой личности, познанию истины.

Важной особенностью образа жизни эпохи постмодерна является так называемая театрализация. Все сколько-нибудь существенные события принимают форму яркого спектакля или шоу. Театрализация пронизывает и политическую жизнь. Политика перестает быть местом активной и серьезной деятельности человека – гражданина, но все больше превращается в зрелище, становясь способом эмоциональной разрядки. Политические баталии в современном обществе не ведут к революциям, не угрожают жизни ее акторам, совершенно безопасны. Политика все больше наполняется игровым началом и спортивным азартом. Как отмечают исследователи, «играизация знаменует зарождение нового, особого стиля жизни, предполагающего парадоксальное сочетание рационального и иррационального... Общество играизационной культуры начинает восприниматься как поле символических практик: тот, кто успешно манипулирует образами или просто оказывается вовлечен в данный процесс, чаще приобретает относительно высокий социальный статус» [12, с. 230].

Особенно много внимания проблеме постмодерна в интересующем нас аспекте уделяет В. Инглхарт. Он определяет постмодерн как постматериалистическое состояние мира ценностей. Под ценностями «материализма» подразумевается предпочтение физической и психологической безопасности, а под ценностями «постматериализма» – подчеркнутое значение принадлежности к той или иной социальной группе, качество жизни и субъективное благополучие. Процесс индустриализации, с его точки зрения, сопряжен с переходом от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, «ценностям самовыражения», что связано с развитием постиндустриального общества и отражает такие его ключевые ценности, как благополучие, толерантность, доверие, гражданская активность [13, с. 148–162].

Сдвиг от ценностей модерна к ценностям постмодерна ведет к постепенному разру-

шению многих из ключевых институтов индустриального общества. В политической области, как уже отмечалось, со становлением ценностей постмодерна падает уважение к власти и усиливается стремление к политическому участию, что способствует развитию демократии. В экономической сфере для многих личное благополучие становится более приоритетным, нежели развитие национальной экономики в целом. В семейной жизни наблюдается сдвиг в сторону «большей гибкости» для индивидуального выбора в сфере сексуального поведения и большая терпимость в восприятии гомосексуализма. В религиозной жизни наблюдается процесс дальнейшей секуляризации, снижения доверия к церкви [14, с. 21–23].

Согласно Инглхарту, переход от материалистических к постматериалистическим ценностям в разных «культурных зонах» имеет несхожие черты и связан с широким набором разнообразных ценностных установок, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие. Однако наличие базового ценностного ядра постмодерна позволяет «легитимировать его как самостоятельный политический проект», в рамках которого конвергенция ценностей предстает в качестве главной движущей силы изменений.

Что касается постмодернистского этапа развития России, то, как отмечают исследователи, перспективы ее недостаточно определены из-за отсутствия национальной идеи и четких путей дальнейшего развития: «Если массовая культура Японии представляет собой «кентаврическое образование», в котором западные и национальные ценности соединены на основе общественного консенсуса, то в России такое согласие отсутствует не только в обществе, но и в политическом классе» [15, с. 151]. За сравнительно небольшой период времени в стране несколько раз менялась государственная стратегия в области социальной политики: в конце 1980-х гг. это были идеалы государственного патернализма; в 1990-е гг. – идеалы неолберализма в социальной политике; в нулевые, 2000-е гг. – идеалы социально ориентированного государства; 2008–2009 гг. – социально ориентированная антикризисная стратегия; 2010–2013 гг. – идеалы новой социальной политики, ориентированной на

развитие человеческого капитала [16, с. 87–94].

Единое, на чем сходятся мнения всех исследователей по данному вопросу, – отсутствие в обществе социальной справедливости, разгул коррупции, господство идеологии гиперпотребления: «Люди, которые возглавляют общество потребления, ставят краткосрочные задачи от выборов к выборам, а не с учетом перспектив и интересов будущих поколений [17, с. 200–201]. Вместе с тем нельзя не отметить, что в российском обществе идет поиск путей выхода из сложившейся ситуации, сохраняется стремление к неким общим духовным основам, желание консолидироваться в рамках общенациональных целей развития. Отсюда идеи суверенной демократии, единой российской нации, нового евразийства и др.

Таким образом, под понятием модерн понимается новая экзистенциальная ситуация в человеческом сообществе и ее отражение не только в искусстве, типе ментальности и культуры, но и в сфере экономических и социальных отношений, способе решения моральных и политических проблем, в образе жизни в целом. Концептуальными особенностями постмодерна являются отход от прежних форм материального производства, акцент на процессах дестандартизации, возрастании неопределенности общественного прогресса и т. д. В мировоззренческом отношении постмодерн означает повышенное внимание к личности и ее внутреннему миру, отказ от базового для Просвещения принципа мышления бинарными категориями: добро – зло, истина – ложь, красота – безобразие. В социально-политическом плане для постмодерна свойственно стремление к политическому многообразию, к проблемам идентичности в политике в целом и политическом управлении, в частности. Иначе говоря, эпоха постмодерна характеризуется ростом социокультурного многообразия, отходом от ранее господствовавшей унификации и принципов чисто экономической целесообразности, возрастанием многовариантности прогресса, формированием новой системы стимулов и мотивов человеческой деятельности. Вместе с тем в научном плане постмодерн не предлагает никаких альтернатив, путей дальнейшего совершенствования общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. За рационалистический историзм / П. Бурдые // Социология власти. – 2008. – № 2. – С. 177–194.
2. Горбачёв, А. Ю. Постмодерн в антропологическом измерении / А. Ю. Горбачёв // Новая экономика. – 2009. – № 3–4. – С. 122–126.
3. Романова, С. П. Модернизм, постмодернизм и культура: смена этапов или логика развития / С. П. Романова // Вестн БДПУ. – 2014. – № 1. – С. 43–47.
4. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийар ; пер. с фр. Н. В. Суслова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 95 с.
5. Верильо, П. Неверие в пустоту / П. Верильо // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М. : Алгоритм, 2009. – 275 с.
6. Дугин, А. Геополитика Постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики века / А. Дугин. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 381 с.
7. Мнацаканян, М. О. Модерн и постмодерн в современной социологии / М. О. Мнацаканян // Социологические исследования. – 2008. – № 12. – С. 46–53.
8. Мартьянов, В. С. Политический модерн за пределами Европы: ценностное единство и институциональное разнообразие / В. С. Мартьянов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2010. – № 3–4. – С. 54–65.
9. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
10. Чудова, И. А. Постмодернизм и социологическая теория / И. А. Чудова // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 33–41.
11. Овсянников, А. А. Общество потребления в России: системность и тотальность кризиса / А. А. Овсянников // Вестник МГИМО – Университета – 2010. – № 3. – С. 222–235.
12. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
13. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
14. Гранин, Ю. Д. Глобальная эрозия национальной идентичности / Ю. Д. Гранин // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 142–153.
15. Константинова, Л. В. Интерпретация социальной политики в контексте социального неравенства / Л. В. Константинова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 4. – С. 87–94.
16. Мартьянов, В. С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире / В. С. Мартьянов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. – 359 с.

REFERENCES:

1. Burdye, P. Za ratsionalisticheskiy istorizm / P. Burdye // Sotsiologiya vlasti. – 2008. – № 2. – S. 177–194.
2. Gorbachyov, A. Yu. Postmodern v antropologicheskom izmerenii / A. Yu. Gorbachyov // Novaya ekonomika. – 2009. – № 3–4. – S. 122–126.
3. Romanova, S. P. Modernizm, postmodernizm i kultura: smena etapov ili logika razvitiya / S. P. Romanova // Vestsi BDPU. – 2014. – № 1. – S. 43–47.
4. Bodriyar, Zh. V teni molchalivogo bolshinstva ili konets sotsialnogo / Zh. Bodriyar ; per. s fr. N. V. Suslova. – Yekaterinburg : Izd-vo Ural. Un-ta, 2000. – 95 s.
5. Verilyo, P. Neveriye v pustotu / P. Verilyo // Krizis soznaniya: sbornik rabot po «filosofii krizisa». – M. : Algoritm, 2009. – 275 s.
6. Dugin, A. Geopolitika Postmoderna. Vremya novykh imperiy. Ocherki geopolitiki veka / A. Dugin. – SPb. : Amfora. TID Amfora, 2007. – 381 s.
7. Mnatsakanyan, M. O. Modern i postmodern v sovremennoy sotsiologii / M. O. Mnatsakanyan // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2008. – № 12. – S. 46–53.
8. Martyanov, V. S. Politicheskiy modern za predelami Yevropy: tsennostnoye yedinstvo i institutsionalnoye raznobraziye / V. S. Martyanov // Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz. – 2010. – № 3–4. – S. 54–65.
9. Ingkhardt, R. Modernizatsiya, kulturnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya / R. Ingkhardt, K. Veltzel; per. s angl. – M. : Novoye izdatelstvo, 2011. – 464 s.
10. Chudova, I. A. Postmodernizm i sotsiologicheskaya teoriya / I. A. Chudova // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2015. – № 5. – S. 33–41.
11. Ovsyannikov, A. A. Obshchestvo potrebleniya v Rossii: sistemnost i totalnost krizisa / A. A. Ovsyannikov // Vestnik MGIMO. – Universiteta. – 2010. – № 3. – S. 222–235.
12. Ingkhardt, R. Modernizatsiya, kulturnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya / R. Ingkhardt, K. Veltzel; per. s angl. – M. : Novoye izdatelstvo, 2011. – 464 s.
13. Ingkhardt, R. Postmodern: menyayushchiyesya tsennosti i izmenyayushchiyesya obshchestva / R. Ingkhardt // Politicheskiye issledovaniya. – 1997. – № 4. – S. 6–32.
14. Granin, Yu. D. Globalnaya erosiya natsionalnoy identichnosti / Yu. D. Granin // Vek globalizatsii. – 2015. – № 1. – S. 142–153.
15. Konstantinova, L. V. Interpretatsiya sotsialnoy politiki v kontekste sotsialnogo neravenstva / L. V. Konstantinova // Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby. – 2011. – № 4. – S. 87–94.
16. Martyanov, V. S. Politicheskiy proyekt Moderna. Ot mirekonomiki k mirpolitike: strategiya Rossii v globaliziruyushchemsya mire / V. S. Martyanov. – M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). – 2010. – 359 s.